

неопубликованная
серия иллюстраций
к роману Дж. Ф. Купера
«Последний из могикиан»
Александра Бенуа и Анны
Остроумовой-Лебедевой

А. Е. ЗАВЬЯЛОВА

Научно-исследовательский
институт теории и истории
изобразительных искусств РАХ,
119034, Россия, Москва,
ул. Пречистенка, д. 21, стр. 5
annazav@bk.ru

DOI: 10.17323/3034-2031-2026-9-134-151

Аннотация

В статье впервые рассматриваются история создания и художественное решение серии иллюстраций по рисункам А. Бенуа (1905), награвированным А. Остроумовой-Лебедевой (1906), для романа Дж. Ф. Купера «Последний из могикиан». Данные иллюстрации представлены в сравнении с предшествующим циклом иллюстраций М. Э. Андриолли (1883) к этому роману. Задача настоящей работы — показать новый подход Бенуа к тексту при работе над иллюстрациями, заострить внимание на художественном новаторстве. Это обусловило цели: выявить изобразительные источники, которыми пользовались Бенуа и Остроумова-Лебедева, и роль каждого источника в художественном решении иллюстраций. Установлено, что Бенуа обращался к репродукционной гравюре по картине Аннибале Карраччи «Пьета», а также к изобразительным источникам и выработанным на их основе выразительным средствам своих рисунков, составивших цикл «Последние прогулки Людовика XIV» (1896–1898). Они были созданы по впечатлениям от гравюр по рисункам Адольфа Менцеля из «Фридриховского цикла», журнальной графики югендстиля и японской гравюры на дереве направления укиё-э. Бенуа также использовал в листе «Выезд» прием фрагментирования фигур, характерный для японской гравюры. Выявлено, что Остроумова-Лебедева применила итальянскую технику живописного гравирования XVI века кьяроскуро, усилившую художественную выразительность рисунков Бенуа. Автор статьи пришел к выводу, что выбранный Бенуа принцип иллюстрирования отдельными эпизодами, охватывающими значительный фрагмент текста, изменил подход к художественному решению иллюстраций: несколько общих сцен вместо многочисленных построчных рисунков обусловили новые требования к их визуальному решению. Благодаря новым источникам и приемам художники создали наглядные, декоративные и даже монументальные по звучанию иллюстрации в количестве всего семи листов, представившие трудную и опасную жизнь Нового Света.

Ключевые слова: А. Н. Бенуа, А. П. Остроумова-Лебедева, М. Э. Андриолли, Дж. Ф. Купер «Последний из могикиан», иллюстрация, гравюра на дереве, кьяроскуро, оформление книги, русское искусство конца XIX — начала XX века

ANNA E. ZAVYALOVA

Research Institute of Theory and History of
Fine Arts, Russian Academy of Arts, 119034
Russia, Moscow, 21 Prechistenka St., building 5
annazav@bk.ru

an unpublished series
of illustrations for
j. f. cooper's novel
"the last of the mohicans"
by alexander benois
and anna ostroumova-
lebedeva

Для цитирования:

Завьялова А. Е. Неопубликованная серия иллюстраций к роману Дж. Ф. Купера «Последний из могикиан» Александра Бенуа и Анны Остроумовой-Лебедевой // Журнал ВШЭ по искусству и дизайну / HSE University Journal of Art & Design. № 9 (1/2026). С. 134–151

Abstract

The article examines for the first time the history of the creation and artistic solution of a series of illustrations based on drawings by A. Benois (1905), engraved by A. Ostroumova-Lebedeva (1906), for the novel by J. F. Cooper "The Last of the Mohicans". These illustrations are considered in comparison with the previous series of illustrations by M. E. Andriolli (1883) for this novel. To show Benois's new approach to the text when creating illustrations, as well as their artistic innovation, is the goal of this work, which determined its objectives: to identify the pictorial sources that Benois and Ostroumova-Lebedeva turned to, and the role of each source in the artistic solution of the illustrations. It has been established that Benois turned to a reproduction engraving of Annibale Carracci's painting "Pieta", as well as to the pictorial sources and expressive means of his drawings, which made up the series "The Last Walks of Louis XIV" (1896–1898). They were created after the impressions from the engravings based on drawings by Adolph Menzel from the "Friedrich cycle", magazine graphics of the Jugendstil and Japanese wood prints. In the sheet "Departure" Benois also used the fragmentation of figures characteristic of Japanese prints. It is revealed that Ostroumova-Lebedeva used the 16th century Italian technique of chiaroscuro pictorial engraving, due to which she accentuated Benois's artistic techniques. The author concluded that the principle chosen by Benois of illustrating with large episodes covering a significant fragment of the text predetermined a change in the approach to the artistic solution of the illustrations: several general scenes instead of numerous line drawings created new requirements for their visual solution. Using new sources and techniques, artists created visual, decorative, and even monumental illustrations in just seven sheets, depicting the difficult and dangerous life of the New World.

Keywords: A. N. Benois, A. P. Ostroumova-Lebedeva, Michal Elviro Andriolli, J. F. Cooper "The Last of the Mohicans", illustration, wood print, chiaroscuro, book design, Russian art of the late 19th — early 20th century

В августе 1905 года Александр Бенуа по заказу Комиссии дешевых изданий для народа выполнил семь рисунков в качестве иллюстраций для романа американского писателя первой половины XIX века, классика приключенческой литературы Джеймса Фенимора Купера «Последний из могикиан» (1826). Книгу планировали напечатать в типографии Экспедиции заготовления государственных бумаг [Бенуа, 2001, с. 67, 73, 76]. «Последний из могикиан» — один из пяти романов Купера об индейцах и колонизации Северной Америки, связанных общими героями и являющихся самыми известными произведениями писателя. В начале 1840-х годов эти романы приобрели популярность в России¹. Иллюстрации Бенуа не были изданы и не привлекали внимания исследователей, хотя факт их создания отмечен в литературе [Лапшина, 1977, с. 107; Эрнст, 1921, с. 79; Эткин, 1965, с. 185²]. Однако они заслуживают специального рассмотрения, потому что наглядно свидетельствуют о поисках художником новых путей в области иллюстрирования и оформления книги.

Александр Бенуа остался недоволен своими рисунками для иллюстраций к роману «Последний из могикиан», называл их «вымученными» — «не удались, проклятые». Он взялся за эту работу из финансовых соображений [Бенуа и Добужинский, 2003, с. 13]. Заведующий художественной частью Экспедиции заготовления государственных бумаг Густав Франк³, художник-гравёр, нашел в этих рисунках анатомические неточности и потребовал исправлений [Бенуа и Добужинский, 2003, с. 10]. Бенуа, находившийся в то время во Франции, просил своих друзей Мстислава Добужинского и Константина Сомова обратиться к Анне Остроумовой-Лебедевой, мастеру художественной гравюры, их другу и единомышленнику по объединению «Мир искусства», с просьбой сделать гравюры с его рисунков: «Я бы желал, чтобы мои иллюстрации были поправлены Анной Петровной. Это могло бы придать недостающую им крепость. Я уже писал об этом Франку», — просил он в письме Мстислава Добужинского [Бенуа и Добужинский, 2003, с. 13]. К началу 1906 года Остроумова-Лебедева вырезала с этих рисунков ксилографии и в марте того же года отвезла доски в Экспедицию заготовления государственных бумаг [Остроумова-Лебедева, с. 337], где их книжная судьба прервалась.

Остроумова-Лебедева оказалась единственной, кто упомянул иллюстрации к Куперу в воспоминаниях. Она же привела названия листов, которые будут использованы в статье (так как в Государственном каталоге музейного фонда РФ они иногда отличаются): «Портрет Следопыта», «Выезд», «У водопада», «Битва в лесу», «Встреча французов и англичан», «В пещере»,

1 Первый перевод Дж. Ф. Купера на русский язык — романа «Американские степи» (сегодня «Прерия») — был издан в 1829 году в Москве в типографии С. Селивановского.

2 В этих книгах рисунки датированы 1904 годом.

3 Франк, Густав (в России — Густав Игнатьевич, 1859–1923) — выпускник Венской АХ, с 1890 года, когда он приехал в Россию, — начальник класса рисования и гравирования Экспедиции заготовления государственных бумаг, с 1893 года — заведующий художественными работами Испытательного отделения ЭЗГБ, с 1901 года — главный техник по художественно-графической части, инициатор издания недорогих иллюстрированных книг.

«Смерть Кору и Ункаса» [Остроумова-Лебедева, 2003, с. 337]. Названия же самого Александра Бенуа очень длинные и являются, скорее, описаниями изображенных сюжетов⁴. Также мемуаристка кратко рассказала про свою работу над иллюстрациями: «Вырезая гравюру по рисунку Бенуа, я много раз мысленно благодарила его за художественный такт и прозорливость. Сейчас поясню. Когда я получила от него рисунки, мне они не понравились своей незаконченностью. Многое в них было только намечено. А потом как я это оценила! Я думаю, он это сделал преднамеренно, не заканчивая, не уточняя их, и тем давал мне большую свободу гравёрно трактовать их и заканчивать, как я хочу» [Остроумова-Лебедева, с. 338]. В свете вышеизложенного, нужно отдать должное такту мемуаристки.

Роман Купера «Последний из могикиан», снискавший популярность у русского читателя еще в первой половине XIX столетия⁵, входил в круг детского чтения Александра Бенуа. Именно в таком контексте он уделил этой книге внимание в воспоминаниях, подробно описав свои игры в индейцев в возрасте десяти лет под впечатлением от нее. По свидетельству того же источника, знакомство Бенуа с романами Купера произошло благодаря «вольфовскому изданию» с «неважными гравюрками на стали (по одной на роман)». Речь идет, по всей видимости, об одном из двух изданий «Сочинений Фенимора Купера» в детском переложении петербургского издательства М. О. Вольфа, предпринятых в 1865 и 1880 годах. Это обстоятельство явилось, вероятно, одной из причин обращения Бенуа к иллюстрированию романа «Последний из могикиан».

Второй причиной стали детские воспоминания художника, связанные с романами Дж. Ф. Купера, которые получили отражение в рисунке «Буква „Нн“: Нападение» из «Азбуки в картинах Александра Бенуа» (1904). На этом рисунке изображена игра мальчишек в индейцев на даче, явно основанная на детских воспоминаниях художника. Он перечитал роман «Последний из могикиан» в июле 1905 года [Бенуа, 2001, с. 67], то есть уже взрослым человеком тридцати пяти лет, перед началом работы над рисунками для иллюстраций, и сожалел, что он его не вдохновил [Бенуа и Добужинский, 2003, с. 13]. Тем не менее, книги Дж. Ф. Купера и Т. Майна Рида художник включил в обрамление своего рисунка как воспоминание о детском чтении, на их обложках нет названий, только имена авторов. Данный факт свидетельствует о знакомстве Бенуа также с приключенческими романами об индейцах Северной Америки английского писателя второй половины

4 Александр Бенуа просил Мстислава Добужинского заказать для рисунков паспарту с «довольно широкими полями, наклеить на брестоль, и каждый из рисунков по брестолью обвести двумя тоненькими золотистыми линейками» [Бенуа и Добужинский, 2003, с. 13]. По паспарту он просил написать названия рисунков: «На рисунке 1. Следопыт, Чингачук и Ункас. На рисунке 2. Отъезд Хейворда, Алисы и Кору из форта Эдварда. Глава I. На рисунке 3. Ночь на Гленских водопадах. Глава VII. На рисунке 4. Следопыт, Ункас и Чингачук освобождают Кору, Алису, Дункана Хейворда от смерти.

Глава XII. На рисунке 5. Свидание французского генерала Монкальма с английским генералом Мурро у форта Уильям-Генри. Глава XVI. На рисунке 6. Магуа и Следопыт (в виде медведя) в пещере Алисы. Глава XX. На рисунке 7. Смерть Кору и Ункаса. Глава XXVI» [Бенуа и Добужинский, 2003, с. 13].

5 Первый перевод романа на русский язык с названием «Последний из индейцев» был сделан Н. И. Мельниковой в 1833 году и тогда же опубликован в журнале «Отечественные записки».

XIX века Томаса Майна Рида, хотя в воспоминаниях художника ни он, ни его произведения не упомянуты.

Предыстория появления иллюстраций Бенуа к роману «Последний из могикиан» не будет полной без указания на серию из 137 рисунков Михала Эльвио Андриолли (1836–1893), российского художника итальянского происхождения, которые он выполнил в 1883 году в качестве иллюстраций к этому роману для парижского издательства «Фирман-Дидо»⁶. Бенуа не писал про это издание, однако его знакомство с ним нельзя отрицать. Приобрести иностранные книги не представляло сложности в Петербурге, а еще он мог увидеть его во время своего пребывания во Франции на протяжении 1896–1898 годов. В любом случае, в пользу его вероятного знакомства с иллюстрациями Андриолли свидетельствует то обстоятельство, что рисунки Бенуа выполнены словно «от противного» по сравнению с работами его предшественника.

Серия рисунков Андриолли включает в себя полосные иллюстрации, иллюстрации на странице с текстом, буквицы и буквицы с сюжетными сценами, концовки. Рисунки выполнены в реалистической манере, скорее всего, пером, и отличаются тонким мастерством: их автор прошел прекрасную школу сначала в Московском училище живописи и ваяния, а затем в Императорской Академии художеств. Высокое качество рисунка блистательно передано в репродукционных, подробных и точных, гравюрах на дереве Жюль Юйо.

Буквицы с сюжетными сценами представляют особый интерес. Ряд сцен с людьми и животными включают в себя декоративные элементы итальянского Ренессанса — маскароны и флероны, никак не связанные с остальным изображением. Также в ряде заставок-буквиц присутствуют завитки-рокайли. В этом случае в заставках изображены герои романа в практичных костюмах XVIII столетия жителей Новой Англии (действие происходит в 1757 году), поэтому рокайли выглядят инородно. Более того, в одной из буквиц изображен индеец с развевающейся косой, оседлавший букву, среди побегов и порхающих птичек. Этот мотив, причиной появления которого послужила, по всей видимости, коса, перекликающаяся с косичками китайцев, восходит к декоративным рисункам шинуазри французского художника второй половины XVIII века Жана-Батиста Пиймана (Jean-Baptiste Pillement, 1728–1808) из альбома «Рисунки цветов, орнаментов, картушей, фигур и сюжетов в китайском стиле» (*“Œuvre de fleurs, ornements, cartouches, figures et sujets chinois”*, 1776).

Сегодня подобные решения выглядят неожиданно, но для искусства оформления книги, которое во второй половине XIX века находилось в поиске путей дальнейшего развития, они закономерны. Художники искали способы органичного соединения иллюстраций и книжных украшений с плоскостью

⁶ Cooper, J. F. *Le dernier des Mohicans*. Dessins de M. Andriolli. Gravure de M. J. Huyot. Paris, Librairie de Firmin-Didot et C., 1884. Жюль Юйо (Jules Jean Marie Joseph Huyot, 1841–1921) — гравер на дереве, работал

в области репродукционной гравюры, в том числе гравировал рисунки Г. Доре для иллюстраций к поэме Данте Алигьери «Божественная комедия».

страницы, для чего обращались к опыту предшественников в этой области. Здесь можно вспомнить масштабное издание труда Н. И. Кутепова «Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси» (1896–1911), в котором ряд декоративных рисунков Николая Самокиша выполнен по тому же принципу, что и буквицы-заставки Андриолли. Кроме того, традиция изображать индейцев, в отличие от китайцев или турок, еще не сложилась в декоративном искусстве к концу XIX века, хотя рисунков с ними было достаточно много в разнообразных изданиях — например, во французском иллюстрированном журнале *“Le Magazin Pittoresque”*. Поэтому закономерно, что Андриолли, прошедший академическую школу и прекрасно знавший «старое» европейское искусство, обратился к нему в поисках изобразительных источников для решения задач по оформлению романа «Последний из могикиан».

Иллюстрации Бенуа, как уже было отмечено выше, сделаны словно «от противного» по отношению к иллюстрациям Андриолли. Их всего семь, и они представляют только ключевые моменты романа, получившие отражение в названиях листов. Первый рисунок «Портрет Следопыта» (Ил. 1) играет роль заставки: он не связан с конкретным эпизодом и представляет героев романа — индейцев Чингачгук и Ункаса, а также американца Натти Бампо, знатока индейских обычаев — Следопыта (он же — Соколиный глаз), в виде погрудных «портретов».

Именно роль заставки или рисунка для обложки отводил ему Бенуа [Бенуа и Добужинский, 2003, с. 13]. В серии рисунков Андриолли у него нет прямых аналогов. По значению заставки ему соответствует рисунок, открывающий книгу «Последний из могикиан» издательства «Фирман-Дидо», на котором изображен молодой индеец Ункас в полный рост. Однако его костюм напоминает рыцарские доспехи, а образ в целом перекликается с образом святого Георгия в искусстве итальянского Ренессанса. Источниками для него могли послужить, например, картины Андреа Мантеньи «Святой Георгий» (ок. 1460, Галерея Академии, Венеция) и Рафаэля «Святой Георгий» (1503, Лувр), точнее — репродукционные гравюры с них. Ряд источников можно продолжить; важно, что Андриолли создал образ своего героя на основе синтеза целого ряда произведений «старого» европейского искусства, никак не связанных с тематикой романа.

Рисунок Андриолли «Могикане Чингачгук и охотник Соколиный глаз» в некоторой степени перекликается с иллюстрацией Бенуа «Портрет Следопыта», тоже представляя героев романа. Две фигуры изображены в центре листа на первом плане в статуарных позах, их облик и костюм переданы очень подробно. Индеец и американец словно позируют, предоставляя читателю возможность их рассмотреть. Сопоставление этих иллюстраций позволяет видеть, что техника гравюры на дереве кьяроскуро с насыщенными линиями, контрастным колористическим решением крупными пятнами цвета, а также представление экзотических героев в виде погрудных портретов позволили Остроумовой-Лебедевой создать лаконичные и тем самым очень яркие образы бесстрашных жителей Нового Света. Рассматривание, которое

предполагают рисунки Андриолли, теперь уступило место общему впечатлению, которое должно возникать у читателя с первого взгляда.

Рисунки с пейзажами для иллюстраций к роману Дж. Ф. Купера «Последний из могикан» Бенуа выполнил, вероятно, по мотивам впечатлений лета 1904 года. В это время он с семьей гостил на даче, находившейся на территории имения сестры Анны Остроумовой⁷ в двадцати верстах от деревни Райвола (сегодня посёлок Рощино Выборгского района Ленинградской области) [Бенуа, 1993, с. 405]. Художница с родителями отдыхала там в то же время.

Бенуа не привлекал «унылый, чахлый финский пейзаж» [Бенуа, 1993, с. 405], в то лето он «мало работал на воздухе» [Остроумова-Лебедева, 2003, с. 316]. Тем не менее, художники гуляли вместе, в том числе «много раз ходили мы по берегу горной, живой реки. Она бежала по камням», — вспоминала Остроумова [Остроумова-Лебедева, 2003, с. 316]. Эта речка, по всей видимости, Рощинка, сыграла роль водопада Гленн-Фоллс на реке Гудзон, значительно превосходящей ее по размеру, в иллюстрации. Около этого водопада разворачивается один из эпизодов романа «Последний из могикан», в котором герои, спасаясь от недружественных индейцев, сделали привал на ужин: «По правую руку от нас водопады, а река выше и ниже нас. <...> Она несется, как ей вздумается: то прыгает, то падает, тут кувыркается, там бурлит; в одном месте она белая, как снег, в другом — зеленая, как трава; здесь, поблизости от нас, она низвергается в глубокие выбоины с таким грохотом, что земля трясется; чуть дальше — журчит и поет, словно ручей; а потом начинает крутиться водоворотом и размывает старый камень, как будто это глина» [Купер, 1974, с. 404–405].

В иллюстрации Бенуа «У водопада» (глава VI) мы видим множество фигур в отдалении: три путника — офицер Дункан Хейуорд, учитель пения Давид Гамут и Натти Бампо, а также сопровождающие их индейцы и индейцы-преследователи, тем не менее преобладает пейзаж (Ил. 2).

Уменьшив масштаб фигур, художник превратил небольшие перепады воды по камням в речке — они отвечают описанию, в котором она «то прыгает, то падает», — в величественный пейзаж с водопадом на Гудзоне. Интерпретация этого эпизода Бенуа принципиально отличается от видения его предшественника. Андриолли изобразил только три фигуры путников крупным планом на фоне потока воды, низвергающегося с высоты, существенно превышающей рост человека, — этот водопад соответствует географическим реалиям. Бенуа же, представив в рисунке существенную часть эпизода столкновения, также отразил и первозданную природу Нового Света, и опасность путешествия героев романа. Можно заметить, что он отказался от подробного, построчного принципа иллюстрирования Андриолли, передававшего эпизод несколькими небольшими последовательными сценами,

⁷ А. П. Остроумова стала Остроумовой-Лебедевой в 1905 году после замужества с С. В. Лебедевым.

Ил. 1

Анна Остроумова-Лебедева. Автор рисунка: Александр Бенуа. Портрет Следопыта. Иллюстрация к произведению Дж. Ф. Купера «Последний из могикан». 1906. Гравюра на дереве (две доски). Л: 14,6×20,5. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Санкт-Петербург

заменяв его единственным рисунком, передающим длинный эпизод, который в тексте занимает несколько страниц.

Трактовка Бенуа эпизода около водопада Гленн-Фоллс оказалась близка Остроумовой-Лебедевой, которая любила природу и водоемы, «переливы в красках воды» [Остроумова-Лебедева, 2003, с. 362]. Старинная живописная гравировальная техника кьяроскуро, созданная в Италии XVI века, в которой она выполнила иллюстрации, позволила передать быстрое, местами бурное течение реки среди камней, его игру и блики света, при помощи сочетаний темных и светлых насыщенных, энергичных линий. Такое изображение водного потока согласуется с темными силуэтами деревьев, переданными насыщенными линиями, так же, как и человеческие фигуры.

Остроумова-Лебедева не любила изображать людей, считая, что они «только портят пейзаж, нарушают его тишину, его величие» [Остроумова-Лебедева, 2003, с. 225]. Однако масштабирование фигур, благодаря которому они производят впечатление небольших по сравнению с камнями, их естественные позы, в том числе спиной к зрителю, а также живописная техника гравирования, не предполагающая подробной передачи деталей, обусловили органичное включение людей в пейзаж и, таким образом, художественную целостность листа.

Аналогичный принцип изображения людей в природе применен в иллюстрации «Битва в лесу» (гл. XII) (Ил. 3).

Она представляет эпизод, в котором Следопыт, Ункас и Чингачгук спасают Кору, Алису и Хейуорда от недружественных индейцев. Бенуа⁸, а вслед за ним Остроумова-Лебедева сделали акцент на выразительных жестах и позах людей, дерущихся на лесной поляне. Контрастное чередование темных и светлых деталей передает драматизм действия и в то же время обуславливает декоративность листа. Немалую роль в этом играют объемные головные уборы из перьев на двух индейцах. Это парадный головной убор вождей, его не носили в походе. Показательно, что таких уборов нет в рисунках Андриолли. Однако они очень выразительны и декоративны, особенно в графической передаче, что послужило причиной, по всей видимости, их появления в рисунках Бенуа.

В ансамбле иллюстраций Андриолли рисунка со сценой боя в лесу нет, этот эпизод разложен на две иллюстрации с двумя крупными фигурами на переднем плане в каждой, и заставку со сценой драки. Причину этого можно усмотреть в различии техники исполнения иллюстраций: перовой рисунок, награвированный в технике репродукционной, очень тонкой и подробной гравюры на дереве, не был бы столь же наглядным и ясным, как гравировальная техника кьяроскуро, допускающая обобщения и цветовые контрасты, необходимые для передачи сцены и наглядного впечатления от представленного в ней действия.

⁸ Бенуа А. Н. Следопыт, Ункас и Чингачгук освобождают Кору, Алису и Дункана Ховарда от смерти. Б. на картоне, тушь, белила. 24,6×32,3. Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля.

Ил. 2

Анна Остроумова-Лебедева. Автор рисунка: Александр Бенуа. У водопада. Иллюстрация к произведению Дж. Ф. Купера «Последний из могикиан». 1906. Гравюра на дереве (две доски). Л: 10×13,5. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Санкт-Петербург

Силуэты фигур, их позы и выразительные жесты играют ключевую роль в акварели Бенуа «Встреча французов и англичан»⁹ (гл. XVI), изображающей эпизод из Североамериканского театра Семилетней войны — встречу английского генерала Джорджа Манроу и французского генерала маркиза Луи-Жозефа де Монкальма для переговоров о сдаче форта Уильям-Генри, которая завершилась капитуляцией англичан летом 1757 года: «После краткого обмена воинскими почестями Монкальм, быстрым и легким шагом приблизившись к ветерану [генералу Дж. Манроу. — А. З.], почтительно обнажил голову <...>. Манроу выглядел более величественным и мужественным, но ему доставало непринужденности и вкрадчивой утонченности француза. С минуту противники молчали, не без интереса и любопытства присматриваясь друг к другу» [Купер, 1974, с. 506].

Трактовка фигур в этой акварели восходит к рисункам Бенуа из цикла «Последние прогулки Людовика XIV» (1896–1898), в которых старый король, сопровождающие его врач и лакей наделены характерными выразительными силуэтами. Они были созданы на основе синтеза впечатлений молодого тогда художника от рисунков Адольфа Менцеля для книги Франца Куглера «История Фридриха Великого» и журнальной графики югендстиля [Завьялова, 2018, с. 76, 78]. В иллюстрации «Встреча французов и англичан» выразительность фигур акцентирует крайне скудный и пустой пейзаж около озера Джордж (в романе — Хорикэн) недалеко от Гудзона, на берегу которого расположен форт Уильям-Генри — на рисунке он едва обозначен на дальнем плане около правого края листа. Пейзаж передан предельно скухими средствами — линиями, намечающими основные очертания ландшафта, и легкими волнообразными мазками акварели, заполняющими их.

Остроумова-Лебедева проявила на этом листе исключительное мастерство владения гравировальной техникой кьяроскуро как художественным средством. Она использовала особенности проведения насыщенной линии не только для передачи фигур, но и для пейзажа: волнистые штрихи передают грунт, широкие, ровные горизонтальные линии красного цвета — небо ранним вечером. Последние — ее личное привнесение в пейзаж, но именно оно позволило передать специфику местности наглядно и красиво. Это единственный лист в серии иллюстраций, в который художница ввела цвет: красное небо перекликается с красными же мундирами французов. Они противопоставлены светлым мундирам англичан, и этот контраст подчеркивает драматизм сцены сдачи форта.

Лист «Встреча французов и англичан» отличает яркое художественное новаторство, обусловившее его выразительность. Оно оказалось возможным благодаря использованию как художником, так и гравером приемов, выработанных в их собственном творчестве, а также благодаря обращению к новым и нетипичным для их времени изобразительным источникам.

⁹ Бенуа А. Н. Встреча двух генералов (Встреча французов и англичан). 1905. Б. на картоне, акварель. 16,4×25,5. Севастопольский художественный музей им. М. П. Крошницкого.

Местонахождение остальных пяти рисунков из серии иллюстраций А. Н. Бенуа к роману Дж. Ф. Купера «Последний из могикан» сегодня неизвестно.

Ил. 3
Анна Остроумова-Лебедева. Автор рисунка: Александр Бенуа. Битва в лесу. Иллюстрация к произведению Дж. Ф. Купера «Последний из могикан». 1906. Гравюра на дереве (три доски). Л: 10×13,2. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Санкт-Петербург

Показательно, что в ансамбле иллюстраций Андриолли сцены встречи генералов нет.

Изобразительные особенности листа «Встреча французов и англичан», рассмотренные выше, характерны и для иллюстрации «Выезд» (гл. I). В ней также сделан акцент на силуэтах фигур, выразительности линий и цветовых пятен. Особенно здесь нужно отметить долговязую фигуру Давида Гамута, который держит лошадь под уздцы. Бенуа изобразил только часть тела лошади — голову и передние ноги, остальное срезано краем листа. Этот новаторский для своего времени прием восходит к японской гравюре на дереве направления укиё-э, которой художник, как и большинство его друзей по объединению «Мир искусства», был увлечен [Завьялова, 2014, с. 43]. Подобное фрагментирование позволяет формально завершить композицию, не прерывая представленное в ней действие: лошадь развернута навстречу основному движению, заданному фигурами всадников.

В иллюстрации «В пещере» (гл. XXIV)¹⁰ с изображением сцены, в которой молодой офицер Дункан Хейуорд встретился с медведем, изображен индеец в парадном головном уборе из перьев (Ил. 4). Вероятно, это вождь индейцев-гуронов, хотя в тексте сцена представлена иначе: «Гурон, сперва так настороженно присматривавшийся к странному животному, прошел теперь мимо него... Хейуорд... обернулся и увидел косматую фигуру, заполнившую собой вход. <...> Молодой человек стремительно бросился вперед, стараясь держаться как можно ближе к спутнику, а медведь, не отставая от него, то и дело рычал и несколько раз даже опускал огромную лапу ему на плечо...» [Купер, 1974, с. 593].

Однако Бенуа изобразил индейца с медведем, а не офицера. Остроумова-Лебедева в гравюре по рисунку противопоставила темному массиву фигуры зверя столь же темную, но ясную по строению и движению силуэтную фигуру индейца в пышном белом головном уборе из перьев, белом плаще и белом опоясании. Медведь упирается ему лапами в грудь, не давая завершить шаг, и создается впечатление напряженного противостояния двух сил — дикой природы и человека, что не столь явно прослеживается в тексте. Кроме того, сочетание темных крупных пятен и белых небольших проработанных деталей выглядит декоративно.

Здесь нужно отметить, что в цикле иллюстраций Андриолли такой сцены нет. Медведь, идущий на задних лапах за путниками, изображен в заставке. В иллюстрации же к данной главе художник основное внимание уделил сцене мнимого врачевания Давида Гамута, изобразив только голову медведя на втором плане. Художественное обобщение не входило в его задачу. В то же время и Андриолли, и Бенуа сохранили в своих иллюстрациях интригу, заключенную в том, что под шкурой медведя скрывался Следопыт.

Во всех листах серии иллюстраций, кроме первого «Портрет Следопыта», действие представлено на расстоянии, что позволило изобразить эпизод

10 Александр Бенуа отнес эту иллюстрацию к главе XX, вероятно, ориентируясь на сокращенный вариант романа, или ошибочно.

Ил. 4

Анна Остроумова-Лебедева. Автор рисунка: Александр Бенуа. В пещере. Иллюстрация к произведению Дж. Ф. Купера «Последний из могикан». 1906. Гравюра на дереве (две доски). Л: 9,9×13,3. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Санкт-Петербург

целиком. Это придало иллюстрациям выразительность и даже монументальность, хотя размер гравюр, за исключением листа «Встреча французов и англичан», не превышает десяти сантиметров.

Особого внимания заслуживает седьмой и последний рисунок «Смерть Кору и Ункаса» (Ил. 5). Согласно тексту романа (глава XXXII), Кора опустилась на колени, протянула руки в молитве к небу и в этой позе получила удар ножом в сердце [Купер, 1974, с. 670]. Ункас, попытавшийся спасти ее, получил три смертельных ножевых ранения и упал к ногам своего убийцы Магуа [Купер, 1974, с. 670]. Андриолли, согласно тексту романа, посвятил этим печальным событиям два рисунка.

Бенуа изобразил погибших Кору и Ункаса в одном рисунке, на котором они находятся рядом, более того, молодой индеец словно лежит на коленях девушки. Рисунок его тела, а также расположение мужской и женской фигур по отношению друг к другу, вызывает формальные ассоциации с темой Пьеты в западноевропейском искусстве — оплакивания Иисуса Христа из «Страстей Христовых». Иконография Пьеты предполагает изображение только двух фигур: Богородицы и лежащего у Нее на коленях тела мертвого Христа. В своем рисунке Бенуа ориентировался, по всей видимости, на графические источники, например, репродукционную гравюру с картины Аннибале Карраччи «Пьета» (1600, х., м. Национальные музеи и галерея Каподимонте, Неаполь). В пользу такого предположения свидетельствует и положение мужского тела в рисунке Бенуа, которое повторяет положение тела Христа, на гравюре зеркальное по отношению к картине, а также изображение скалы за спиной Богородицы. Бенуа поместил за спиной Кору камень, на который «откинул» ее тело. Такое его положение не отвечает тексту романа, но нужно для завершения композиции: тела погибших образуют треугольник вершиной вниз так же, как и камни за спиной Кору. Думается, Бенуа не случайно выбрал хорошо узнаваемую иконографию Пьеты для финальной иллюстрации, так как она усиливает эмоциональное восприятие сцены гибели героев романа.

Нужно отметить, что фигуры в рисунке «Смерть Ункаса и Кору» набросаны достаточно небрежно, и Остроумова-Лебедева не стала их доделывать, сосредоточив основное внимание на пейзаже. Он создан, по всей видимости, по мотивам ее впечатлений от финской Иматры в Южной Карелии, которую она посетила весной 1905 года: «К вечеру приехали на Иматру, и немедленно отправились к реке. Она уже издали была слышна оглушительным грохотом и ревом, потрясшим воздух. Грандиозная картина. Очень полноводная река Вуокса при сильном наклоне вдруг попадает в глубокую и узкую гранитную расщелину, дно которой состоит из скал и провалов» [Остроумова-Лебедева, 2003, с. 323]. Близость Финляндии к Петербургу привлекала внимание русских художников к природе этого края на протяжении многих лет [URL: <https://academia.rah.ru/magazines/2022/1/obraz-finlyandii-nz>¹¹. Остроумова-Лебедева и в этом листе согласовала собственные творческие интересы с замыслом

11 Матвеев Ф. М. Водопад Иматра в Финляндии. 1819. Х., м. ГРМ.

Ил. 5

Анна Остроумова-Лебедева. Автор рисунка: Александр Бенуа. Смерть Кору и Ункаса. Иллюстрация к произведению Дж. Ф. Купера «Последний из могикан». 1906. Гравюра на дереве (три доски). Л: 12,9×10,4. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Санкт-Петербург

Бенуа так же, как и в иллюстрации «У водопада», используя аналогичные художественные приемы.

Рисунки Александра Бенуа, созданные в качестве иллюстраций к роману Дж. Ф. Купера «Последний из могикан», а также награвированные с них ксилографии Анны Остроумовой-Лебедевой, стали не просто визуальным отображением текста. Бенуа выбрал всего шесть ключевых эпизодов романа и воплотил их все в одной композиции, а также сделал лист с «портретами» героев. Каждому из этих эпизодов посвящено несколько страниц текста, но Бенуа выбрал самые важные, на его взгляд, моменты и характерные детали. Такой подход к иллюстрациям обусловил создание многофигурных композиций в пейзаже, которые потребовали новых изобразительных средств. Подробный перовой рисунок Андриолли уступил место насыщенным, формообразующим линиям. Бенуа и Остроумова ввели цвет: черный, белый, красный, оттенки коричневого, который решен крупными пятнами, в том числе контрастными. Использование живописной гравировальной техники кьяроскуро позволило создать выразительные и декоративные листы, не требующие дополнительных украшений в виде виньеток, создающие впечатление монументальных при небольшом размере оттисков. Выбор художественных средств, основанный на синтезе самых разных изобразительных источников, обусловил новаторское художественное решение иллюстраций.

Библиография

- Бенуа, А. (1993).** *Мои воспоминания*: в 5 кн. / Изд. подготовили Н. А. Александрова, А. Л. Гришунин, А. Н. Савинов, Л. В. Андреева, Г. Г. Поспелов, Г. Ю. Стернин. Кн. 4, 5. М.: Наука.
- Бенуа, А. (2001).** *Дневник 1905 года (начало)* / Публ. И. И. Выдрина, И. П. Лапиной, Г. А. Марушиной // Наше наследие. № 57. С. 48–78.
- Александр Николаевич Бенуа и Мстислав Валерианович Добужинский. Переписка (1903–1957) (2003)* / Сост., подготовка текста и коммент. И. И. Выдрина. СПб.: Сад искусств.
- Завьялова, А. (2014).** *Мир искусства. Японизм*. М.: БуксМарт.
- Завьялова, А. (2018).** *Гравюры по рисункам Адольфа Менцеля в творчестве Александра Бенуа* // Обсерватория культуры. Т. 15, № 1. С. 74–81.
- Купер, Дж. Ф. (1974).** *Последний из могикан* / Пер. П. Мелковой // Купер Дж. Ф. Шпион. Последний из могикан. М.: Художественная литература. С. 359–682.
- Лапшина, Н. (1977).** *Мир искусства. Очерки истории и творческой практики*. М.: Искусство.
- Мусьянкова, Н. (2022).** *Образ Финляндии на выставках «Мир искусства»* // Academia. № 1. С. 34–47. URL: <https://academia.rah.ru/magazines/2022/1/obraz-finlyandii-na-vystavkakh-mir-iskusstva> (дата обращения: 29.08.2025).
- Остроумова-Лебедева, А. П. (2003).** *Автобиографические записки* / Сост., вступ. статья, прим. Натальи Приймак. I-II тт. М.: ЗАО Центрполиграф.
- Эрнст, С. (1921).** *Александр Бенуа*. Птб.: Комитет Популяризации Художественных Изданий при Российской Академии Истории Материальной Культуры.
- Эткинд, М. (1965).** *Александр Николаевич Бенуа. 1870–1960*. Л.-М.: Искусство.

Список иллюстраций

- Ил. 1.** Анна Остроумова-Лебедева. Автор рисунка: Александр Бенуа. Портрет Следопыта. Иллюстрация к произведению Дж. Ф. Купера «Последний из могикан». 1906. Гравюра на дереве (две доски). Л: 14,6×20,5. НИМ РАХ КП-650/33. Г-1751. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Санкт-Петербург
- Ил. 2.** Анна Остроумова-Лебедева. Автор рисунка: Александр Бенуа. У водопада. Иллюстрация к произведению Дж. Ф. Купера «Последний из могикан». 1906. Гравюра на дереве (две доски). Л: 10×13,5. НИМ РАХ КП-650/36. Г-1754. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Санкт-Петербург
- Ил. 3.** Анна Остроумова-Лебедева. Автор рисунка: Александр Бенуа. Битва в лесу. Иллюстрация к произведению Дж. Ф. Купера «Последний из могикан». 1906. Гравюра на дереве (три доски). Л: 10×13,2. НИМ РАХ КП-650/34. Г-1752. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Санкт-Петербург
- Ил. 4.** Анна Остроумова-Лебедева. Автор рисунка: Александр Бенуа. В пещере. Иллюстрация к произведению Дж. Ф. Купера «Последний из могикан». 1906. Гравюра на дереве (две доски). Л: 9,9×13,3. НИМ РАХ КП-650/35. Г-1753. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Санкт-Петербург

Ил. 5. Анна Остроумова-Лебедева. Автор рисунка: Александр Бенуа. Смерть Кору и Ункаса. Иллюстрация к произведению Дж. Ф. Купера «Последний из могикан». 1906. Гравюра на дереве (три доски). Л: 12,9×10,4. НИМ РАХ КП-650/37. Г-1755. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Санкт-Петербург

References

- Benois, Alexander (1993).** *My memories*. Vol. 4, 5. Edited by Natalia Alexandrova, Andrey Grishunin, Lidia Andreeva, Alexey Savinov, Gleb Pospelov, Grigory Sternin. Moscow: Nauka. [In Russ.]
- Benois, Alexander (2001).** *Diary 1905 (beginning)*. Edited by Ivan Vydrin, Irina Lapina, Galina Marushina // Our Heritage. Vol. 57. Pp. 48–78. [In Russ.]
- Benois, Alexander and Dobuzhinsky, Mstislav. Correspondence (1903–1957)*. (2003) / Edited by Ivan Vydrin. Saint Petersburg: Sad iskusstv. [In Russ.]
- Cooper, James Fenimore (1974).** *The Last of the Mohicans* // Cooper, James Fenimore. The Spy. The Last of the Mohicans. Translated by Polina Melkova. Moscow: Hudozhestvennaya literatura. Pp. 359–682. [In Russ.]
- Ernst, Sergey (1921).** *Alexander Benois*. Peterburg: Committee for Popularization of Art Publications at the Russian Academy of History of Material Culture. [In Russ.]
- Etkind, Mark (1965).** *Alexander Nikolaevich Benois. 1870–1960*. Leningrad-Moscow: Iskusstvo. [In Russ.]
- Lapshina, Natalia (1977).** *The World of Art. Essays on history and creative practice*. Moscow: Iskusstvo. [In Russ.]
- Musyankova, Nadezhda (2022).** *The image of Finland at the exhibitions of artists association “Mir Iskusstva” (World of Art)* // Academia. No 1. Pp. 34–47. [In Russ.]
- Ostroumova-Lebedeva, Anna (2003).** *Autobiographical notes*. / Edited by Natalia Priymak. Vol. 1, 2. Moscow: ZAO “Centropoligraf”. [In Russ.]
- Zavyalova, Anna (2014).** *The World of Art. Japonism*. Moscow: BuksMart. [In Russ.]
- Zavyalova, Anna (2018).** *Engravings based on Adolf Menzel’s drawings in the works of Alexander Benois* // Observatory of culture. Vol. 15, No 1. Pp. 74–81. [In Russ.]